

✚ «Путешествия незаконченного мистика»

«The role of botanical gardens in protection of the environment»; Baku. 14 -17 августа 2006.

«Fourth European Botanic Garden Congress»; Praga, Czech Republik, 2006

«Annual Conference of the Taxonomic Databases. Taxonomic Databases Working Group.»; St Louis, Missouri, U.S.A. 15-22 October

«Устойчивость экосистем и проблемы сохранения биоразнообразия на Севере.»; Кировск 26-30 августа 2006 года

«Роль ботанических садов в сохранении биоразнообразия растительного мира Азиатской России: настоящее и будущее.»

Новосибирск, 17-19 июля 2006 г.

Так оказалось, что забросив ландшафтный дизайн на пыльную полку прошлой жизни я получил возможность с помощью нескольких путешествий понять — зачем мне это таки было надо. Паззл сложился в ночь с 25 на 26 января 2007 года.

Давным давно, еще при социализме в Главном ботаническом саду был создан японский сад по проекту ландшафтного архитектора Кена Накаджимы. Мне рассказали, что по окончании работы весь трудовой коллектив собрался и вместе с квалифицированными специалистами призвали дух сада, дабы он принял объект и остался в нем. Говорят, получилось. Уверен, что такие церемонии проводил и Коичи Кована, создавший «Сад соснового ветра» в ботаническом саду Денвера и «Сад чистой гармонии и мира» в Миссурийском ботаническом саду. Эти творения просто обязаны быть чем-то большим, нежели просто садом. Сад должен быть увиден не только глазами, но и разумом, позволяющим воображению двигаться вне очевидного, чтобы обнаружить духовность. Читал, что харакири надо делать в сортире, чтобы не было слишком пафосно. Действительно, довольно глупо заливать своими внутренностями припорошенные снегом японские сады только потому, что сам не способен сделать такое.

«Сад чистой гармонии и мира» в Миссурийском ботаническом саду в Сент-Луисе

Вы можете спросить про английские и китайские сады, про Версаль и Павловск. Мне кажется, что это всего лишь этапы ученичества: история интродукции растений, приемов садоводства, ландшафтной архитектуры, принципов фэн-шуй. Поясню. Где-то далеко на Востоке лежит город Новосибирск не вызывающий никаких особо положительных эмоций. В Академгородке есть ботанический сад настолько большой, что его постоянно грабила окружающая приусадебноориентированная квазиинтеллигенция без всякого риска для свободы. В последние годы с целью сохранения все коллекции были перенесены в центр к зданию сада. В этом саду работает Юрий Овчинников который создал здесь Бонсай-парк.

Словами это не описать. Коллега из Аптекарского огорода МГУ, постоянно мотающийся в Королевский сад в Лондоне и видевший садовое шоу в Челси, посмотрев сие сказал, что Челси отдыхает.

Композиции Юрия Овчинникова в ЦСБС СО РАН.

Море умения и таланта позволило создать наверное самую эклектичную коллекцию самых невероятных композиций из виденных в десятках ботанических садов. Стихийные духи этого сада — толпа слегка пьяных, веселых и трудолюбивых гномов, выученных в разных садовых школах.

Теперь я думаю, что создавая маленькие садики в разных стилях (если они удачны, т.е. когда они начинают расти и изменяться) мы сами не ведая того начинаем разговаривать с природой на ее языке. Иногда это язык наших фантазий, например сочетание сказок тысячи и одной ночи со стихами Есенина и стилистикой «Белого солнца пустыни».

Наш московский ковер-самолет опустился в бакинский зной, чудом не расплавляющий бетон взлетной полосы. Джип-кадиллак Тофик-бека — директора Мардакянского дендрария (арборетума) распахнул свое прохладное и вместительное бежево-кожаное брюхо. Несколько минут полета по рассекающему Апшерон шикарному шоссе обсаженному невысокими, но пушистыми эльдарскими соснами. Купола мечетей сливаются с синевой неба. Поворот в пустынно-пыльную улочку обрамленную неровными белыми стенами. Охрана открывает ворота и мы въезжаем в бывшее имение нефтяного магната начала прошлого века Муртазы Мухтарова, ныне — ботанический сад, у входа в который располагается небольшой зоопарк, начинающийся с белых павлинов. Чуть в глубине чайхана и бассейн по которому катаются любители водных велосипедов. А вечером дома у Тофика, плавая в бассейне вспоминаешь слова т. Сухова — «Павлины, говоришь..». Возможно так проводил здесь время и г-н

Есенин. Его барельеф украшает стену дендрария, и не понятно то ли его стихами пропитано это место, то ли некий джинн заставляет слагать здесь мысли в строчки.

Главный вход в Мардакянский дендрарий. Баку.

Дом окружен балконом для утренней ловли недопитой вечером праны. Ночью стены зданий сверкают в свете луны и фонарей, в оливковой роще сверчит мелкая насекомая пакость, сосново-кипарисовый ветер поочередно доносит запахи нефтедолларов, морского простора и остатков дневной жары уже разогревшей застывшую в Карелии кровь. Днем Тофик познакомил с Гюнель — хочет отправить к нам в аспирантуру. Имя соответствовало. Представляю, как было здесь тяжело Сергею Александровичу.

Едва привидевшись среди миражей жары,
Расплавившей сознание поэта,
Здесь призраки цариц Востока тают
Рисунками любви покрыв ковры.

Оптовая продажа ковров-самолетов в Старом Баку (40С).

Пока едем в центр Баку новостройки сменяются развитым социализмом, сталинизмом, остатками старого города и совсем старого города вокруг Девичьей башни. Неизменными остаются только портреты Алиевых — старшего и младшего. Младший встречается реже и обычно вместе со старшим, иногда с Путиным. Чтобы отрешиться от всех форм реализма захожу в подвальную лавку стены которой завешаны коврами, груды рулонов лежат на полу среди кувшинов, светильников, кинжалов и прочих атрибутов Востока.

- А ковер-самолет есть?
- Слушай, видишь сколько товара — пробовать надо!

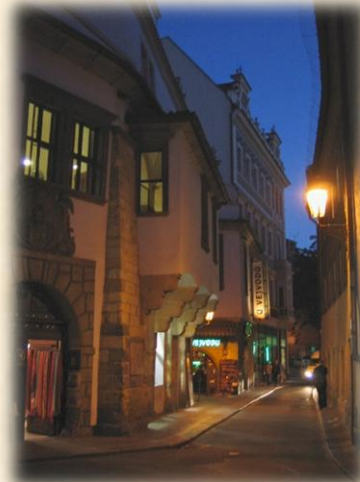
В одном из кувшинов кто-то ехидно подсмеивался.

Постоянно общаясь с природой и пытаюсь создавать нечто аналогичное неизбежно сталкиваешься с высшими силами. Судя по написанию и смыслу джинн и гений это одно и тоже. Следовательно я пишу о гении

места. Как-то недавно смотрел аналогичную передачу о Гашеке. Свои впечатления о Праге: это немного братьев Гримм с доктором Фаустом, приправленных «Дневным дозором» и «Понедельником...» и много много другого еще нечитанного и еще чуть-чуть солдата Швейка для придания хоть какого-то нездорового реализма с «печеным вепревым коленом», кнедликами и пивом.

Не ожидал, что Прага настолько красива. Странный вывод из пребывания в этом архитектурном чуде. Может иногда следует сдавать страну оккупантам дабы сохранить жизнь людям, зданиям и образу жизни.

Меня влекло туда желание навестить надгробное сооружение одного весьма известного иудея всех времен и народов. Там на старом еврейском кладбище в 1609 был похоронен раввин Леви Бен Бецалель, известный моему поколению преимущественно по сказке братьев Стругацких. Их выдумка давно перемешалась в сознании с древними легендами и полностью замаскировала истинные деяния великого алхимика и каббалиста, обласканного просвещенным монархом Рудольфом II (такие встречались,

но вымерли вместе с драконами, см. ниже). Место оказалось донельзя странным и мрачным. Видимо особенно привлекательно посидеть здесь ночью при свете луны, холодно посверкивающей на монетах выложенных наивными смертными во имя исполнение своих идиотских и плохо сформулированных желаний. Возможно в полночь послышатся тяжелые глухие шаги и глиняная рука Голема прервет скитания очередного туриста, сохраняя покой Жидовского места.

Я верю в сказки, раввин Леви.

И потому не положу

Оплату за свои желанья

На усыпальницу твою.

Конференция европейских ботанических садов проходила в пригороде Праги — Прухонице. Наше желание слыть европейской страной выражалось в присутствии одного русского на конференции. Зато чехи с удовольствием вспоминали русский язык. При социализме русскому в Чехословакии учили лучше, чем английскому в России. Намного лучше. В Прухонице два роскошных старинных арборетума, замок и много маленьких домиков с садиками, балующих своих хозяев уютом и теплом. Ресторанчик «У Безушки» - раза в два дешевле, чем наш «Петровский» и раз в двадцать вкуснее.

Ну почему здесь так спокойно,

Так сытно, вкусно и достойно,

Так замечательно пиво.

Все здесь ухожено, опрятно.

И это так душе приятно,

Что жить бы здесь пора давно.

На стене замка запечатлен факт полного пренебрежения к задаче сохранения биологического разнообразия, выражающийся в умерщвлении и разделывании редчайшего экземпляра крупных летающих рептилий. А зубастые архитектурные излишества на замке не подтверждают и человеколюбия бывших владельцев. Чувствуется, что не только король Рудольф увлекался тайными науками. Ниже, вокруг небольшого озера, уютно расположился старый арборетум дивной красоты.

Однако стоит свернуть с дороги, опоясывающей водоем, как со всех сторон к вам приближаются мрачные старые деревья, а в зарослях начинается какое-то движение. Начинаешь поневоле слегка подергиваться и оглядываться в ожидании увидеть... В общем, после этой истории ежик на ночь свет не выключает.

Арборетум в Прухонице. Романтическая дымка.

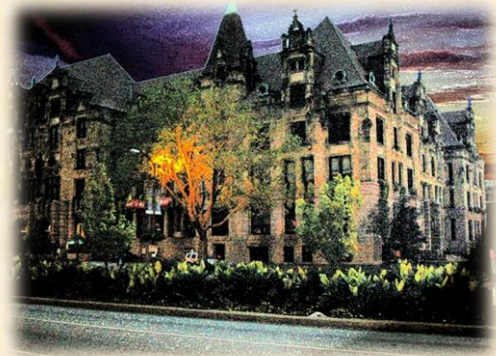
Чуть-чуть Моне.

В октябре удалось ощутить сочетание Лонгфелло с Апдайком, Марком Твенем и Энн Райс с легким диссидентско-эмигрантским диссонансом. Последний был связан с тем, что в круг вечернего общения входили наши — ботаники, журналисты, инженеры, в общем — пассионарная составляющая советского народа.

Gateway

Дом с привидениями

Здесь, в Сент-Луисе, на берегу стоит арка, высокий и стальной гнутый тотемный столб Gateway - ворота на дикий запад. До тех знаменательных дней, когда простые хорошие парни решили прихватить очередной кусок Земли тут более-менее мирно жили коренные хранители духа Маниту и успешно впитывающие этот дух афроамериканцы в цепях и испанские и французские плантаторы-католики. Кое что сохранилось. Наверное такие здания и стали основой американского мистического романа.

На небольшом теплоходике-ресторанчике «Бекки Тетчер» компания продвинутых программистов и project-manager'ов по таксономическим базам данных круто гуляла по вечернему Миссисипи. Ребята отличные, грамотные специалисты. Однако обещаю отныне плеваться ядом сразу как услышу о необходимости совершенствования нашей системы образования до мирового уровня и евроамериканских стандартов. На всем теплоходе только двое (оба) русских знали кто такая эта самая Бекки Тетчер. Даже ассоциативное мышление не работает — рядом стоял похожий кораблик под названием «Том Сойер».

На смену Маниту пришел дух американской нации. На улице университетского городка лежат плитки с именами выдающихся жителей Сент-Луиса — пожарников, бейсболистов, директора Миссурийского ботанического сада. Питер Ревин (P.Raven) в сообществе ботанических садов мира носит кличку Питер Великий. Миссурийский сад полностью соответствует этому уровню. Кроме 400 сотрудников там работает столько же волонтеров. Все экспозиции, скамейки, скульптуры поставлены на частные пожертвования. Всемирно известные климатрон, библиотека, гербарий, экспедиции... Стоп, иначе захлебнусь слюнями от зависти и восторга.

В конце-концов материальная составляющая, это только составляющая. Нашему саду повезло быть заложенным около места известного своей красотой и причудами с давних времен. Имена ведь просто так не даются. Здесь так же есть гений места, просто нам не нужно было его призывать. Сад был посажен под его покровительство. К сожалению, наш стихийный дух, гений, джинн, дракон или демон не богат (или скуповат), что не позволяет обзавестись архитектурными излишествами вроде замка 16 века. А может, раз он природный дух, то просто не терпит человеческих строений. Увы, ландшафтная архитектура без архитектуры представляет собой нечто весьма незаконченное, незавершенное.

Вообще-то научный подход прекрасен наличием доказательств. Например, доказательствами от противного. Между всеми восхитительными местами я был еще в одном саду. Не буду называть его, тем более что слышал об этом саде только добрые слова и все в прошедшем времени. Было странное ощущение унылости этого места. Так ли уж обязательно ставить в храмах природы храмы традиционной веры. Да и невозможно представить персидских джиннов, синтоистских духов и даже наших доморощенных леших в таком месте. Может на сильном свете не различить оттенков, а может наблюдается интерференция духа.

Простите! Не политкорректен,
И чересчур эклезиастен,
Излишне политеистичен,
Но этим сам себе приятен.